

К вопросу об отправке российских дворян в Англию для обучения военно-морским наукам в первой четверти XVIII в.

Нижинская Маргарита Михайловна

аспирант общеуниверситетской кафедры всеобщей и российской истории,
Московский городской педагогический университет. Россия, г. Москва. E-mail: Nijinka@mail.ru

Аннотация. В современной российской и зарубежной исторической науке не утихают споры и дискуссии о роли наследия петровской эпохи для современной России, что свидетельствует о значимости и актуальности исследований по данной тематике.

В представленной статье рассматривается узкий вопрос, связанный с образовательной политикой Петра I, – отправка российских дворян в страны Западной Европы для получения образования в области военно-морского и военно-инженерного искусства. Так как обучение россиян за рубежом являлось целенаправленной государственной политикой, вопросы о поездке и пребывании российских учеников за границей решались на межгосударственном дипломатическом уровне. В работе на примере российско-британских отношений в первой четверти XVIII в. рассматривается, как трансформация межгосударственных политико-дипломатических связей влияла на отправку российских дворян за границу для обучения военно-морским наукам.

В статье дана краткая характеристика российско-британских отношений, отражающих военную, экономическую и культурно-образовательную сферы взаимодействия между Россией и Великобританией. Рассмотрены причины, побудившие российское правительство отправлять дворян в Англию для овладения морскими науками. Уделяется внимание дипломатическому конфликту 1708 г., связанному с оскорблением в Лондоне российского посла А. А. Матвеева, и обострению дипломатических отношений между Россией и Великобританией в 1719–1720 гг. На основе доступных источников и научной литературы автор статьи показывает, как осложнения в российско-британских дипломатических отношениях влияли на возможность российских дворян получать образование в Англии. В статье делается вывод, что, несмотря на дипломатические разногласия между Россией и другими европейскими государствами, российское правительство не прекращало отправлять подданных в страны Западной Европы для освоения необходимых профессиональных знаний, ставя интересы кадровой политики выше внешнеполитических проблем.

Ключевые слова: дипломатия, обучение за рубежом, петровская эпоха, российские навигаторы.

Правление Петра I – это время кардинальных реформ во всех сферах государственной и общественной жизни России. Одним из значимых для страны преобразований, которое повлияло на ход дальнейшего развития России и изменило ее статус на международной арене, стало создание российского военно-морского флота. Для сухопутной страны, какой была Россия на протяжении многих веков, это была сложная задача: для ее реализации стране не хватало ни научно-технических знаний, ни профессиональных кадров. Зарождающаяся система светского образования на начальном этапе своего развития не справлялась с поставленной перед ней задачей по обеспечению молодого российского флота специалистами, поэтому российским правительством было принято решение отправлять российских дворян в страны Западной Европы для получения ими знаний в области военно-морского и военно-инженерного искусства. Дворян, которых отправляли учиться морским наукам за границу, в российских исторических источниках исследуемого в статье периода называли навигаторами.

Так как обучение российских подданных в странах Западной Европы не было частным решением отдельных лиц, а являлось целенаправленной государственной политикой, вопросы о поездке и пребывании российских навигаторов за границей решались на межгосударственном дипломатическом уровне. Для реализации плана по подготовке военно-морских кадров в странах Западной Европы российскому правительству необходимо было получить согласие правительств европейских держав принять российских учеников и подписать с ними соответствующие соглашения и договоры. Логично предположить, что внешнеполитические и дипломатические осложнения между Россией и другими европейскими государствами должны были влиять на возможность российских подданных проживать и обучаться в другой стране. В данной статье на примере российско-британских отношений в первой четверти

XVIII в. рассматривается, как трансформация межгосударственных связей влияла на отправку российских дворян в Англию для обучения военно-морским наукам.

Первой образовательной поездкой в Англию самого Петра I и российских дворян можно считать Великое посольство 1698/1699 гг., так как в его состав было включено 50 московских стольников (в том числе и царь под именем урядника Петра Михайлова), направленных в качестве волонтеров в страны Западной Европы для освоения военно-морских наук. Согласно прилагаемой к этому приказу росписи, на обучение в Англию и Голландию предполагалось отправить 22 дворянина [24, с. 315, 565–567].

Традиционно в российской историографии выделяют две основные цели Великого посольства. Первая – создание антитурецкой коалиции европейских государств, вторая заключалась во всестороннем изучении опыта передовых стран Западной Европы в различных сферах, наименее на русскую службу недостающих стране специалистов и обучении россиян необходимым для ускоренного развития страны знаниям. Современный исследователь петровской эпохи профессор Е. В. Анисимов придерживается мнения, что Великое посольство в первую очередь было организовано для учебно-ознакомительной поездки на Запад самого Петра I, а переговоры по поводу создания антитурецкой коалиции были всего лишь официальным прикрытием истинных целей [4, с. 63]. Историк науки и техники Д. Ю. Гузевич считает, что образовательная цель Великого посольства имела более узкий характер: она представляла из себя «заказ на массивный перенос знания и материалов для создания новой технической системы – военно-морского флота» [8, с. 3]. Сложно не согласиться с данными высказываниями: для Петра I развитие молодого российского флота было одной из главных задач, по этой причине первоочередным знанием, которое необходимо было перенять на Западе, стало знание в области военно-морского и корабельного искусства.

Первой страной, где Петр I и 29 российских волонтеров стали осваивать морские науки, была Голландия. Царь и российские дворяне учились кораблестроению на верфи Ост-Индской компании в Амстердаме [18, с. 52–53]. Петр I остался не удовлетворен полученными у голландских мастеров знаниями, так как голландская школа кораблестроения основывалась на накоплении практического опыта, что не устраивало Петра I, желавшего использовать передовые технологии своего времени. Петр I лично убедился в наметившемся отставании Голландии в судостроительной отрасли от других морских держав и принял решение продолжить свое образование в Англии [18, с. 55–56].

В отличие от голландской школы кораблестроения, в английской широко применялась методика проектирования и постройки морских судов с математическим расчетом их технических характеристик и применением законов гидростатики [7, с. 21, 23]. Тот факт, что после возвращения из Великого посольства в Россию Петр I заменил голландских корабельных мастеров, работающих на российских верфях, на английских [3, с. 42], является косвенным свидетельством предпочтения английской морской школы. У Петра I не было времени на медленное накопление опытных знаний, как это делали в Голландии, а овладение английской теорией построения кораблей способствовало более быстрому возведению флота и ускоренному его развитию. В лучшую сторону отличалась и английская тактика морского боя, а также подготовка морских артиллеристов для его успешного ведения [3, с. 42–43]. Вышеизложенные обстоятельства объясняют стремление российского царя отправить учиться своих подданных военно-морским наукам именно в Англию.

В январе 1698 г. Петр I в сопровождении 16 волонтеров прибыл в Англию. Несмотря на насыщенную программу пребывания Петра I в стране, царь большую часть времени посвятил освоению кораблестроения [18, с. 55–56]. Наставником царя и российских волонтеров стал инспектор Королевского флота сэр Энтони Дин, автор книги «Теория судовой архитектуры», легшей в основу английской школы кораблестроения [7, с. 23]. Незадолго до своего отъезда из Англии Петр I смог договориться с английским Адмиралтейством о принятии 9-ти российских дворян на службу в британский военно-морской флот для изучения морского дела на практике [13, с. 168]. Так в ходе Великого посольства было положено начало отправке россиян в Англию для обучения военно-морским и инженерным наукам и прохождения морской практики.

Великое посольство послужило началом не только к посылке россиян на обучение в Англию, но и знаменовало собой новый этап в развитии российско-британских отношений. Межгосударственные связи России и Великобритании не являются предметом исследования в данной статье, но для того чтобы проследить, как политико-дипломатические проблемы

между двумя странами влияли на отправку в Англию российских учеников, необходимо кратко охарактеризовать их развитие в период правления Петра I.

В первой четверти XVIII в. происходит усиление и укрепление экономических, политических и культурных связей между Россией и Великобританией. Впервые между двумя государствами установилось регулярное дипломатическое представительство. В 1705 г. в Россию приехал постоянный чрезвычайный посланник Великобритании Ч. Уитворт. В Лондон стали отправлять официальных послов из России.

Активно развивались взаимовыгодные экономические отношения. Участие Великобритании в войне за Испанское наследство (1701–1714) привело к увеличению закупок в России продукции и сырья для британского военно-морского флота. Россия покупала готовые изделия британской промышленности: сукна, ткани, различные предметы обихода. Вывоз сырья в Англию увеличивал доходы российской казны. Например, за период с 1697 по 1704 гг. объем торговли между двумя государствами увеличился в 3,5 раза [16, с. 27–28].

Английские подданные принимали участие в становлении военно-морского флота России. По словам английского историка профессора Э. Г. Кросса, автора многочисленных исследований по истории российско-британских отношений, Великобритания внесла в развитие российского флота «большой и важный вклад, как отпуская британских офицеров и кораблестроителей на службу в Россию, так и принимая русских в обучение на суда британского флота и на верфи – осваивать искусство английских мастеров» [13, с. 167–168, 178].

Несмотря на тесное сближение двух стран, политико-дипломатические отношения России и Великобритании в исследуемый период имели противоречивый характер [3, с. 44]. В России видели в Великобритании не только выгодного торгового партнера, но и потенциального союзника в Северной войне (1700–1721). Российское правительство предпринимало активные действия по политическому сближению двух государств. Правящие круги Великобритании, напротив, были серьезно обеспокоены военным и политическим усилением России на Балтике, так как это существенно изменило сложившийся баланс сил в этом регионе. Английское правительство предпринимало ряд мер по ослаблению России в военной и политической сферах. При этом заинтересованность в поставках сырья для британского военного флота и выгодная торговля вынуждала Англию укреплять дипломатические отношения с российским государством, создавая своеобразные «дипломатические качели» при решении политических вопросов. На протяжении всего правления Петра I межгосударственные связи России и Великобритании знаменовались то продуктивным диалогом и подписанием взаимовыгодных договоров, то чередой взаимных претензий и недоверия. Дипломатические конфликты создавали определенные трудности при обмене научными знаниями и отправке российских учеников в Англию.

После Великого посольства российское правительство стало посылать дворян в Англию для обучения в индивидуальном порядке по одному человеку или малочисленными группами. Например, в 1704 г. Конон Зотов, сын знаменитого учителя Петра I Н. М. Зотова, проявил инициативу и попросил разрешения у Петра I поехать в Англию учиться военно-морскому делу. В ответ на свое прошение Конон Зотов получил не только одобрение царя, но и денежное содержание на поездку за границу из государственной казны [2, с. 121–122]. В этом же году по именному указу Петра I в Англию был отправлен выпускник Московской математико-навигатской школы будущий адмирал З. Д. Мишуков [14, с. 272].

В 1705 г. российское правительство инициировало переговоры по поводу разрешения российским дворянам обучаться морскому делу в Англии и прохождению морской практики на британских военных судах на регулярной основе. Процесс данных переговоров отражен в письмах и донесениях английского посла в России Ч. Уитворта, которые были опубликованы в Сборнике Русского исторического общества [см.: 9, с. 112–113, 132–133, 293–295]. Спорным моментом в переговорах стал вопрос о денежном содержании российских учеников, так как Петр I настаивал на том, чтобы российские дворяне, практикующиеся на британских военных кораблях, во время морских рейдов получали содержание наравне со всеми остальными военными за счет английского правительства, с чем категорически была не согласна английская сторона. В Англии обращали внимание на тот факт, что российские навигаторы приезжают в страну в качестве волонтеров, следовательно, их содержание лежит полностью на российском государстве. В 1706 г. разногласия были улажены и достигнуты официальные соглашения по поводу обучения и практики российских учеников. По словам профессора Э. Г. Кросса, с 1706 г. небольшие партии российских навигаторов стали приезжать в Англию ежегодно уже на регулярной основе [12, с. 394].

В мае 1708 г. вышел приказ об отправке очередной группы российских навигаторов в Англию [15, с. 20–21]. Среди молодых людей были совсем юные Иван и Александр Нарышкины – сыновья боярина Л. К. Нарышкина и двоюродные братья Петра I; Алексей и Иван Шереметевы – сыновья боярина П. В. Шереметева и племянники фельдмаршала Б. П. Шереметева; Николай и Александр Головины – сыновья руководителя Посольского приказа генерал-фельдмаршала графа Ф. А. Головина; Александр Прозоровский – сын комнатного стольника царя Ивана Алексеевича князя Н. П. Прозоровского; Алексей Гагарин – сын сибирского губернатора князя М. П. Гагарина; Иван Лобанов – сын комнатного стольника царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича князя Я. И. Лобанова; Степан Лопухин – двоюродный брат первой жены Петра I царицы Евдокии и другие. В общей сложности в группу входило 23 дворянина из самых знатных и влиятельных фамилий в России [15, с. 20–21]. На это обстоятельство указал в своей статье «О навигаторах и гардемаринах Петра Великого» российский историк академик Н. Г. Устрялов, подчеркнув, что группа молодых дворян, отправленных в 1708 г. учиться в Англию, состояла исключительно из детей высокопоставленных аристократов, приближенных к Петру I и составлявших его двор [25, с. 192]. При изучении росписей навигаторов, которые прилагались к приказам об отправке дворян за границу для обучения, можно заметить, что группы учеников имели смешанный характер: в них входили как дети высокородных аристократов, так и малопоместного и провинциального дворянства. Однако группа навигаторов 1708 г. представляла собой исключение из негласного правила, так как отличалась от других групп молодых дворян, отправляемых за границу, своим составом.

На высокий статус российских навигаторов обратил внимание своего правительства английский посол Ч. Уитворт. В своем письме из Москвы к государственному секретарю Г. Бойлю от 21 июля 1708 г. он сообщил о предстоящей поездке российских дворян в Англию, отметив их высокое происхождение. Особое внимание в письме Ч. Уитворт уделил двоюродным братьям Петра I, Александру и Ивану Нарышкиным. «Они (Нарышкины. – М. Н.) предполагают прожить в Англии довольно долго для обучения, – писал посол, – и всякое внимание, которое вы окажете им при случае, будет – я уверен – оценено их родственниками с признательностью и окажется полезным интересам Англии и в настоящем, и в будущем» [10, с. 31–32]. Принимая во внимание тот факт, что Александр и Иван Нарышкины были двоюродными братьями Петра I, можно предположить, о каких родственниках братьев писал в своем послании к государственному секретарю английский дипломат.

25 августа 1708 г. Ч. Уитворт проинформировал госсекретаря Г. Бойля об отъезде группы российских навигаторов из Москвы в Архангельск, еще раз подчеркнув, что среди молодых дворян находятся «представители самых знатных русских фамилий» [10, с. 42]. Опираясь на сообщения Ч. Уитворта в Англию, можно заключить, что высокий статус навигаторов делал их образовательную поездку за границу нерядовым событием, так как представители английского правительства предполагали оказать особый прием высокородным российским дворянам с целью дальнейшего укрепления межгосударственных связей.

В сентябре 1708 г., когда группа молодых дворян, отправляемых в Англию, прибыла в Архангельск, Петр I послал капитану Ф. М. Склеяву лаконичное распоряжение следующего содержания: «Ежели дети Льва Кирилловича (братья Нарышкины. – М. Н.) от Города (Архангельск. – М. Н.) еще за море не уехали, то учителя их иноземца, который с ними с Москвы поехал, останови и с ними за море не отпускай» [20, с. 153]. Никаких объяснений, почему было изменено решение отправить своих родственников за границу, в своей записке царь не дал. Чтобы понять мотивы, побудившие Петра I передумать, обратимся к дипломатической ситуации, возникшей в 1708 г. в отношениях между Великобританией и Россией.

В 1707 г. в Лондон был отправлен российский дипломат А. А. Матвеев, в задачи которого входило предложить английскому правительству вступить в военный союз с Россией и помочь заключить мирный договор между Россией и Швецией на выгодных для российской стороны условиях. Правящие круги Великобритании рассматривали российское государство только как выгодного экономического партнера и не стремились заключать с Россией политический союз [23, с. 165–166]. Поэтому, опасаясь разрыва экономических отношений, английская сторона не стала резко отвергать предложения российского посла А. А. Матвеева и начала затягивать переговоры, ограничиваясь ни к чему не обязывающими обещаниями [16, с. 44–51].

Убедившись в бесполезности переговоров, Петр I приказал А. А. Матвееву покинуть Англию. 21 июля 1708 г., через два дня после прощальной аудиенции у английской королевы Анны Стюарт (1702–1714), российский посол был арестован в Лондоне за долг в размере

50 фунтов стерлингов. В своем письме к канцлеру графу Ф. А. Головину посол А. А. Матвеев сообщил, что арест был осуществлен в грубой форме: его карета была остановлена прямо на улице, сам он был избит полицейскими приставами и препровожден в долговую тюрьму [1, с. 160]. В России арест посла был расценен как прямое оскорбление самого царя. Английской королеве Анне было отправлено официальное письмо Петра I с нотой протеста. В этом документе царь приравнивал действия судебных приставов к беззаконию, которое задевало честь его величества, и потребовал, чтобы виновные были приговорены к смертной казни [21, с. 1073–1076]. В ответ на российский протест официальные лица Великобритании указывали, что в английском законодательстве нет соответствующих статей, позволяющих удовлетворить требование царя. Такое объяснение не устроило российскую сторону, что еще больше осложнило сложившуюся дипломатическую ситуацию.

Арест А. А. Матвеева произошел в Лондоне 21 июля 1708 г., а распоряжение не пускать за границу братьев Нарышкиных поступило от царя к капитану Ф. М. Склеяеву 20 сентября 1708 г. Учитывая скорость, с которой происходил обмен информацией в начале XVIII в., можно предположить, что изменение решения Петра I о поездке своих родственников за границу напрямую было связано с известием об оскорблении российского посла в Лондоне.

Инцидент с российским послом в Лондоне и последовавшая за этим реакция Москвы вызвали в английских правящих кругах беспокойство по поводу сложившейся ситуации, так как это могло привести к осложнению в торгово-экономической сфере. Сразу после происшествия с послом А. А. Матвеевым государственный секретарь Г. Бойл написал письмо английскому послу в России Ч. Уитворту, в котором изложил подробности инцидента и просил его помочь в урегулировании данного вопроса. «Короче – не жалейте ни усилий, ни расходов, ничего по вашему мнению способного предотвратить худые последствия несчастного случая для подданных ее величества и дел их», – советовал в своем письме Г. Бойл [10, с. 32–33]. Ч. Уитворт, как официальный представитель Великобритании, прилагал все усилия для разрешения конфликта между двумя государствами, используя любую возможность. По мнению английского посла, которое он неоднократно высказывал в донесениях к своему правительству, забота со стороны официальных лиц Великобритании о высокопоставленных российских учениках, отправленных в 1708 г. в Англию, помогла бы исправить сложившуюся дипломатическую ситуацию в лучшую сторону.

Поскольку группа молодых дворян уже прибыла в Архангельск, приказ Петра I о запрете братьям Нарышкиным ехать в Англию был переадресован архангельскому воеводе князю П. А. Голицыну. В своем ответном письме князь П. А. Голицын сообщил, что не может выполнить приказ царя, так как молодые дворяне уже покинули порт на английских кораблях. «А что изволили ко мне писать о царедворцах, – пояснял архангельский воевода, – дабы оные остались на голанских кораблях, а на аглинских за противлением того двора не сажать, и оные царедворцы прежде сего ... писания в свой путь отъехали» [21, с. 708]. Обратим внимание, что князь П. А. Голицын в своем письме прямо указал причину, по которой было решено не отпускать двоюродных братьев Петра I в Англию: обострение в российско-британских дипломатических отношениях.

В начале 1709 г. группа российских навигаторов, состоящая из детей высокопоставленных аристократов, благополучно достигла берегов Англии [21, с. 709]. Братьям Нарышкиным был оказан особый прием: несмотря на их юный возраст (Александру было 14, а Ивану – 8 лет), они были удостоены личной аудиенции королевы Анны. Также английским правительством было принято решение, что денежное содержание братьев Нарышкиных во время их обучения будет осуществлено за счет английской королевы [10, с. 138]. Такой прием близких родственников Петра I показывает, что в английском правительстве разделяли точку зрения посла Ч. Уитворта относительно высокопоставленных российских учеников. По мнению английских властей, оказание особых почестей российским навигаторам должно было продемонстрировать уважительное отношение к правящим российским элитам, что, в свою очередь, помогло бы улучшить дипломатические отношения с Россией.

Ч. Уитворт в своих донесениях из Москвы в Лондон уверял, что Петр I был «очень утешен особенными милостями, оказанными ее величеством молодым Нарышкиным» [10, с. 173]. Однако опираться только на донесения английского посла не стоит. В России по-другому смотрели и на неудавшиеся переговоры с Великобританией, и на оскорбление российского посла, и на прием, оказанный братьям Нарышкиным. В одном из своих писем к Ч. Уитворту госсекретарь Г. Бойл предположил, что Александр и Иван Нарышкины получили

письмо из России с предписанием покинуть Англию [10, с. 156]. Государственный секретарь не ошибся. В мае 1709 г. глава Адмиралтейского приказа генерал-адмирал граф Ф. М. Апраксин отправил в Голландию князю И. Б. Львову, в обязанности которого входило следить за российскими учениками, приказ об отзыве из Англии российских дворян, изучающих мореходные науки. «Нарышкиным, князю Долгорукому и обоим графам Головиным, – говорилось в приказе, – где бы они ни находились, прикажите немедленно отправиться к вам (в Голландию. – М. Н.); в случае если бы они прибыть не захотели, вы имеете поехать за ними сами и перевезти их» [10, с. 176–178]. Стоит обратить внимание, что в приказе графа Ф. М. Апраксина указаны фамилии отдельных российских дворян, которые в обязательном порядке должны были переехать в Голландию. Все они были отпрысками знатных и влиятельных российских аристократов, и все они входили в группу навигаторов, отправленных в Англию в 1708 г. О других российских дворянах, изучавших в этот период морские науки в Англии, в приказе генерал-адмирала не говорилось.

В своем донесении в Лондон посол Ч. Уитворт сообщил английскому правительству, что в Москве вышел приказ «отозвать из Великобритании молодых дворян и всех вообще русских волонтеров, состоящих во флоте ее величества» [10, с. 176]. Заметим, что полученная Ч. Уитвортом информация не отражала реальной ситуации относительно российских навигаторов: не все они были отозваны из Англии в 1709 г. Например, вышеупомянутый Конон Зотов, обучавшийся в Англии с 1704 г., получил приказ Петра I вернуться в Россию только в ноябре 1711 г. [22, с. 247]. Если проанализировать письма российских дворян, которые они писали из Англии к разным должностным лицам в Россию в период с 1709 по 1713 гг., то можно сделать вывод, что навигаторы, прибывшие в Англию до 1708 г., остались в стране и продолжили свое обучение [см.: 15, с. 22–23; 51]. Отчасти это было связано с тем, что многие российские навигаторы в 1709 г. проходили практику на британских морских судах, совершавших длительные рейды вдали от берегов Англии, и не могли выполнить приказ генерал-адмирала. Однако несмотря на утверждение английского посла Ч. Уитворта, отзывать из Англии всех российских учеников российское правительство не планировало. Доказательством может послужить приказ от 3 мая 1709 г. об отправке в Англию для обучения морским наукам Федора Владимировича Шереметева и Василия Васильевича Шереметева [15, с. 23–24]. Согласно «Общему морскому списку», составленному историком военно-морского флота Ф. Ф. Веселаго на основе документов Архива морского министерства, в 1709 г. в Англию был направлен племянник генерал-адмирала графа Ф. М. Апраксина Александр Апраксин [17, с. 14]. Данные распоряжения свидетельствуют о том, что возникшие дипломатические осложнения между двумя странами никак не повлияли на решение российского правительства отправить в Англию дворян для обучения.

Опираясь на вышесказанное, можно заключить, что в 1709 г. из Англии в Голландию была переведена только группа навигаторов 1708 г. Это косвенно указывает на то, что Петр I не захотел оставлять членов царской фамилии и детей высокопоставленных вельмож в Англии после инцидента с российским послом в Лондоне. Можно предположить, что царь не желал, чтобы представители английского правительства вовлекали в дипломатический конфликт детей дворян из его ближайшего окружения.

Отправляя дворян учиться в страны Западной Европы, Петр I требовал, чтобы они получали не только теоретические знания, но и практические навыки. В 1708 г. царь в своем письме к князю И. Б. Львову, в обязанности которого входило следить за российскими учениками, напомнил, что дворяне должны были «учиться навигации зимою, а летом ходить на воинских кораблях и обучаться, чтоб возможно оным потом морским офицером быть» [19, с. 121–122]. Следовательно, российские навигаторы во время своего обучения обязаны были поступить на военную службу в европейский флот и пройти практику на иностранных военных судах. Например, вышеупомянутый племянник генерал-адмирала Ф. М. Апраксина Александр Апраксин после освоения теоретических знаний в период с 1711 по 1713 гг. практиковался на английском военном корабле, совершавшем длительное плавание по Средиземному морю [17, с. 14].

Реализация предписанной царем программы обучения была связана с определенными трудностями и зависела от потребности иностранных флотов в дополнительных военно-морских кадрах. Например, в августе 1713 г. князь И. Б. Львов сообщил в своем донесении в Адмиралтейскую канцелярию, что Великобритания и Голландия подписали мирный договор с Францией (Утрехтский мирный договор), поэтому потребность в морских военных в британских и голландских флотах уменьшилась. По этой причине часть российских дворян, практикующихся на британских и голландских судах, были отпущены на берег [15, с. 54–55]. Так

как из-за сложившейся ситуации найти новые корабли для морской практики было сложно, российские навигаторы были вынуждены возвратиться из Англии и Голландии на родину раньше запланированного срока своего обучения. Принимая во внимание данное обстоятельство, можно заключить, что на возможность российских дворян обучаться за границей влияли не только дипломатические отношения между Россией и европейскими государствами, но и внешнеполитическая обстановка в мире.

Несмотря на то, что после 1713 г. потребность британского флота в военных кадрах снизилась, российское правительство продолжало отправлять небольшие группы навигаторов в Англию для обучения и практики. В конце 1716 г. был издан указ об отправке выпускников Санкт-Петербургской морской академии в Италию, Францию и Англию для дальнейшего обучения. В соответствии с приложенной к указу росписью, для обучения в Англии было отобрано 10 дворян [15, с. 131–132]. Однако английская сторона отказалась принимать российских учеников, о чем с сожалением сообщил в своем письме к генерал-адмиралу графу Ф. М. Апраксину Петр I [6, с. 75–76]. Причины отказа в письме царя указаны не были. В результате 10 дворян остались проходить морскую практику на российских кораблях в Балтийском море.

Профессор Э. Г. Кросс в своей статье, посвященной российско-британским отношениям, пишет, что в 1717 г. английское правительство запретило принимать российских подданных на британские военные и торговые корабли. Начиная с 1717 г., российские навигаторы перестали приезжать учиться в Англию. Однако дворяне, приехавшие в страну до 1717 г., получили возможность закончить свое образование [12, с. 394]. Данное решение было принято в результате возникшего напряжения в межгосударственных отношениях, связанного с восшествием на английский престол нового короля Георга I (1714–1727) и изменившегося после этого внешнеполитического курса Англии. В первые годы правления Георга I наблюдалась положительная динамика развития российско-британских отношений. Но успехи России на европейском театре военных действий и усиление ее роли в Балтийском регионе привели к политическим противоречиям между государствами.

Весной 1719 г. английское правительство издало парламентский акт, запрещающий британским подданным обучать иностранцев. По этому акту англичанам предлагалось расторгнуть договоры с иностранными учениками раньше положенного срока [16, с. 186–187]. Российский дипломат вице-канцлер барон П. П. Шафиров от имени Петра I объявил английскому правительству, что данный парламентский акт является враждебным по отношению к России и потребовал, чтобы все российские ученики продолжили свое обучение согласно подписанным договорам [11, с. 538–549].

После того, как летом 1719 г. английская эскадра под командованием адмирала Джона Норриса блокировала российский флот в Балтийском море, в России пересмотрели свое решение по поводу дальнейшего пребывания российских учеников в Англии, посчитав их нахождение там небезопасным. 19 сентября 1719 г. Петр I написал российскому послу в Англии князю Ф. А. Куракину: «Понеже сам ведаешь, что какую противность ныне Англия начинает, того ради опасаясь, что наших учеников там не задержали, которые разным художествам (наукам. – М. Н.) учатца, или бы деньгами не прельстили на смех. Того для старайся, чтоб их оттолкнуть сюда достать» [5, с. 10]. Петр I, как и в 1708 г., предложил отправить дворян учиться в Голландию. Князь Ф. А. Куракин в ответном письме выразил сомнение, что российские ученики смогут полноценно доучиться в Голландии, так как они не знают голландского языка [5, с. 12]. В следующем своем письме к князю Ф. А. Куракину Петр I предложил послу самому оценить сложившуюся внешнеполитическую ситуацию и решить, оставить или отозвать российских навигаторов из Англии. «О учениках в Англии, – писал царь, – когда опасности нет, то лучше дать им там доучиться» [5, с. 13].

Можно предположить, что князь Ф. А. Куракин решил оставить российских учеников в Англии. Косвенным доказательством данного высказывания может послужить переписка российского посла в Англии М. П. Бестужева-Рюмина с российским правительством в ноябре 1720 г. После окончательного разрыва дипломатических отношений России с Великобританией М. П. Бестужев написал запрос российскому правительству по поводу 18 российских учеников, продолжающих свое обучение в Англии. Посол просил дать ему инструкции, как поступить с россиянами: отправить их в Голландию или оставить учиться в Англии [26, с. 233]. Данный документ показывает, что не все российские ученики покинули Англию в 1719 г.

На запрос М. П. Бестужева Петр I, как и в 1719 г., посоветовал оставить российских учеников в Англии, если английская сторона даст свое согласие. В противном случае перевести

учеников в Голландию [26, с. 233–234]. Ответы царя и в 1719, и в 1720 гг. наглядно показывают, насколько серьезно и продуманно Петр I и его окружение подходили к обучению своих подданных. При принятии решения о смене страны обучения представители российского правительства исходили из возможности российских дворян полноценно доучиться в другом европейском государстве с учетом знания языка и уже полученных навыков. Возвращаясь к аналогичной ситуации 1709 г., когда российские дворяне были отозваны из Англии, хотя обострение между странами не носило такого острого характера, как в 1719/20 гг., отметим, что, на наш взгляд, решающим фактором в принятии Петром I такого решения стало высокое аристократическое положение навигаторов и их родственные связи с царским домом.

Принимая во внимание вышесказанное, можно прийти к следующим выводам. Период правления Петра I ознаменовал собой новый этап в развитии российско-британских отношений. Несмотря на политические и дипломатические разногласия между Россией и Великобританией, процесс экономического и культурно-образовательного сближения между двумя государствами продолжал развиваться.

Внешнеполитические отношения напрямую влияли на возможность российских дворян получать образование в другой стране, так как вопросы об их поездке и пребывании за границей решались на межгосударственном дипломатическом уровне. Осложнения в российско-британских дипломатических отношениях приводили или к запрету на въезд и обучение россиян в Англии со стороны английского правительства, или к отзыву российских учеников из недружественной страны российским правительством. При принятии решения об отзыве своих подданных из недружественного государства российское правительство руководствовалось желанием защитить россиян, проживающих на территории других стран, от нанесения оскорбления или других незаконных действий, не согласующихся с заключенными международными договорами.

Несмотря на дипломатические осложнения между Россией и другими европейскими государствами, российское правительство не прекращало отправлять подданных в страны Западной Европы для освоения необходимых профессиональных знаний, ставя интересы кадровой политики, связанной с осуществляемыми реформами внутри страны, выше дипломатических разногласий.

Высокий аристократический статус некоторых российских учеников приводил к тому, что представители правящих кругов европейских государств использовали их высокое положение для решения ряда дипломатических задач. Правительство России предпринимало меры по недопущению такой ситуации, вплоть до перевода молодых дворян из семей российской правящей элиты в другую страну обучения.

Список литературы

1. *Александренко В. Н.* Дело об оскорблении русского посла в Лондоне А. А. Матвеева // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 289. Сентябрь. СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1893. С. 158–172.
2. *Анисимов Е. В.* «Дерзость от чистого усердия»: Конон Зотов и Петр Великий // Петр Великий, российская власть и общество в эпоху перемен : сб. статей к 70-летию со дня рождения Юрия Николаевича Беспятых / отв. ред. Т. А. Базарова, М. Е. Проскурякова. СПб. : Историческая иллюстрация, 2019. С. 120–144.
3. *Анисимов Е. В.* Английские штудии Петра Великого и их последствия для русской истории // Россия – Великобритания: Пять веков культурных связей. СПб. : Европейский Дом, 2015. С. 42–45.
4. *Анисимов Е. В.* Петр Великий – личность и реформы. СПб. : Питер, 2009. 448 с.
5. Архив князя Ф. А. Куракина. Кн. 1. СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1890. 421 с.
6. *Веселаго Ф. Ф.* Очерк истории Морского кадетского корпуса с приложением списка воспитанников за 100 лет. СПб. : Типография Морского кадетского корпуса, 1852. 144 с.
7. *Гребенщикова Г. А.* Балтика Петра Великого: события, люди, корабли // История Петербурга. 2018. № 73. С. 20–33.
8. *Гузевич Д. Ю.* Дипломатическая цель Великого посольства 1697–1698/99 // Известия саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2013. Т. 13. Вып. 2. С. 3–11.
9. Донесения и другие бумаги чрезвычайного посланника английского при русском дворе, Чарльза Витворта, с 1704 г. по 1708 г. // Сборник Русского исторического общества. Т. 39. СПб. : Тип. Императорской академии наук, 1884. 511 с.
10. Донесения и другие бумаги чрезвычайного посланника английского при русском дворе, Чарльза Витворта и секретаря его Вейсброта с 1708 г. по 1711 г. // Сборник Русского исторического общества. Т. 50. СПб. : Тип. Императорской академии наук, 1886. 580 с.
11. Донесения и другие бумаги английских послов, посланников и резидентов при русском дворе с 1711 г. по 1719 г. // Сборник Русского исторического общества. Т. 61. СПб. : Тип. Императорской академии наук, 1888. 632 с.
12. *Кросс Э. Г.* Англо-русские отношения в эпоху Петра Великого // Дипломатический ежегодник-2003 : сб. статей. М. : Научная книга, 2004. С. 386–400.

13. Кросс Э. Г. У темзских берегов. Россияне в Британии в XVIII в. / пер. Н. Л. Лужецкой. СПб. : Академический проект, 1996. 387 с.
14. Кротов П. А. Российские навигаторы в Голландии в начале XVIII в. / под ред. Г. В. Вилинбахова и Н. П. Копаневой // Сообщения Российско-Нидерландского научного общества. Вып. 1. СПб. : Европейский дом, 2003. С. 272–285.
15. Материалы для истории русского флота. Ч. III. Балтийский флот. 1702–1725. СПб. : Тип. Морского мин-ва, 1866. 726 с.
16. Никифоров Л. А. Русско-английские отношения при Петре I. М. : Гос. изд. политической литературы, 1950. 282 с.
17. Общий морской список. Ч. 1. От основания флота до кончины Петра Великого. СПб. : Тип. В. Демакова, 1885. 455 с.
18. Павленко Н. И. Петр I. Изд. 4-е. М. : Молодая гвардия, 2003. 428 с.
19. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 7. Вып. 1. Петроград : Первая гос. тип., 1918. 644 с.
20. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 8. Вып. 1. М. ; Л. : Изд. Акад. Наук СССР, 1948. 404 с.
21. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 8. Вып. 2. М. : Изд. Акад. Наук, 1951. 774 с.
22. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 11. М. : Наука, 1964. 744 с.
23. Соколов А. Б. Навстречу друг другу: Россия и Англия в XVI–XVIII вв. Ярославль : Верх.-Волж. книжн. изд-во, 1992. 304 с.
24. Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 2. СПб. : Тип. II-го Отделения Собств. Его Имп. Вел. Канцелярии, 1858. 589 с.
25. Устрялов Н. Г. О навигаторах и гардемаринах Петра Великого // Морской сборник. Т. 83. № 4 (апрель). 1866. С. 189–204.
26. Britain and Russia in the Age of Peter the Great. Historical Documents. London : School of Slavonic and East European Studies, 1998. 255 p.

On the question of sending Russian nobles to England to study naval sciences in the first quarter of the XVIII century

Nizhinskaya Margarita Mihailovna

postgraduate student of the University-wide Department of General and Russian History of the Institute of Humanities, Moscow City Pedagogical University. Russia, Moscow. E-mail: Nijinka@mail.ru

Abstract. In modern Russian and foreign historical science, disputes and discussions about the role of the legacy of the Peter the Great era for modern Russia do not cease, which indicates the importance and relevance of research on this topic.

The article deals with a narrow issue related to the educational policy of Peter the Great – sending Russian nobles to Western European countries to receive education in the field of naval and military engineering. Since the education of Russians abroad was a purposeful state policy, questions about the travel and stay of Russian students abroad were resolved at the interstate diplomatic level. In the work on the example of Russian-British relations in the first quarter of the XVIII century. It is considered how the transformation of interstate political and diplomatic relations influenced the sending of Russian nobles abroad to study naval sciences.

The article gives a brief description of Russian-British relations reflecting the military, economic, cultural and educational spheres of interaction between Russia and the UK. The reasons that prompted the Russian government to send nobles to England to master the marine sciences are considered. Attention is paid to the diplomatic conflict of 1708, connected with the insult of the Russian ambassador A. A. Matveev in London, and the aggravation of diplomatic relations between Russia and Great Britain in 1719–1720. Based on available sources and scientific literature, the author of the article shows how complications in Russian-British diplomatic relations affected the ability of Russian nobles to receive education in England. The article concludes that, despite the diplomatic differences between Russia and other European states, the Russian government did not stop sending subjects to Western European countries to master the necessary professional knowledge, putting the interests of personnel policy above foreign policy problems.

Keywords: diplomacy, study abroad, Peter the Great era, Russian navigators.

References

1. Aleksandrenko V. N. *Delo ob oskorblenii russkogo posla v Londone A. A. Matveeva* [The case of insulting the Russian ambassador in London A. A. Matveev] // *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* – Journal of the Ministry of Public Education. Part 289. September. SPb. V. S. Balashev Typ. 1893. Pp. 158–172.
2. Anisimov E. V. *"Derzost' ot chistogo userdiya": Konon Zotov i Petr Velikij* ["Audacity from pure zeal": Konon Zotov and Peter the Great] // *Petr Velikij, rossijskaya vlast' i obshchestvo v epohu peremen : sb. statej k 70-letiju so dnya rozhdeniya Yuriya Nikolaevicha Bespyatyh* – Peter the Great, Russian power and society in the era of

change : collection of articles on the 70th anniversary of the birth of Yuri Nikolaevich Bespyatykh / ed. T. A. Bazarov, M. E. Proskuryakova. SPb. Historical Illustration. 2019. Pp. 120–144.

3. Anisimov E. V. *Anglijskie shtudii Petra Velikogo i ih posledstviya dlya russkoj istorii* [English studies of Peter the Great and their consequences for Russian stories] // *Rossiia – Velikobritaniya: Pyat' vekov kul'turnyh svyazej* – Russia – Great Britain: Five Centuries of Cultural Ties. SPb. European House. 2015. Pp. 42–45.

4. Anisimov E. V. *Petr Velikij – lichnost' i reformy* [Peter the Great – Personality and Reforms]. SPb. Piter. 2009. 448 p.

5. *Arhiv knyazya F. A. Kurakina* – Archive of Prince F. A. Kurakin. Book 1. SPb. V. S. Balashev typ. 1890. 421 p.

6. Veselago F. F. *Ocherk istorii Morskogo kadetskogo korpusa s prilozheniem spiska vospitannikov za 100 let* [An essay on the history of the Naval Cadet Corps with the appendix of the list of pupils for 100 years]. SPb. Printing House of the Naval Cadet Corps. 1852. 144 p.

7. Grebenshchikova G. A. *Baltika Petra Velikogo: sobytiya, lyudi, korabli* [Peter the Great's Baltic: events, people, ships] // *Istoriya Peterburga* – The history of St. Petersburg. 2018. No. 73. Pp. 20–33.

8. Guzevich D. Yu. *Diplomatičeskaya cel' Velikogo posol'stva 1697–1698/99* [The diplomatic purpose of the Great Embassy 1697–1698/99] // *Izvestiya saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya* – News of Saratov University. A new series. History series. International relations. 2013. Vol. 13. Is. 2. Pp. 3–11.

9. *Doneseniya i drugie bumagi chrezvychajnogo poslannika anglijskogo pri russkom dvore, Charl'za Vitvorta, s 1704 g. po 1708 g.* – Dispatches and other papers of the Extraordinary Envoy of the English at the Russian Court, Charles Whitworth, from 1704 to 1708 // *Sbornik Russkogo istoričeskogo obshchestva. T. 39* – Collection of the Russian Historical Society. Vol. 39. SPb. Typ. of Imperial Academy of Sciences. 1884. 511 p.

10. *Doneseniya i drugie bumagi chrezvychajnogo poslannika anglijskogo pri russkom dvore, Charl'za Vitvorta i sekretarya ego Vejsbroda s 1708 g. po 1711 g.* – Reports and other papers of the Extraordinary Envoy of the English at the Russian Court, Charles Whitworth and his secretary Weisbrod from 1708 to 1711 // *Sbornik Russkogo istoričeskogo obshchestva. T. 50* – Collection of the Russian Historical Society. Vol. 50. SPb. Typ. of Imperial Academy of Sciences. 1886. 580 p.

11. *Doneseniya i drugie bumagi anglijskih poslov, poslannikov i rezidentov pri russkom dvore s 1711 g. po 1719 g.* – Reports and other papers of English ambassadors, envoys and residents at the Russian Court from 1711 to 1719. // *Sbornik Russkogo istoričeskogo obshchestva. T. 61* – Collection of the Russian Historical Society. Vol. 61. SPb. Typ. of Imperial Academy of Sciences. 1888. 632 p.

12. Cross E. G. *Anglo-russkie otnosheniya v epohu Petra Velikogo* [Anglo-Russian relations in the era of Peter the Great] // *Diplomatičeskij ezhegodnik-2003 : sb. statej* – Diplomatic yearbook-2003 : collection of articles. M. Nauchnaya kniga (Scientific book). 2004. Pp. 386–400.

13. Cross E. G. *U temzskih beregov. Rossijane v Britanii v XVIII v.* [By the Thames shores. Russians in Britain in the XVIII century] / transl. by N. L. Luzhetskaya. SPb. Academic Project. 1996. 387 p.

14. Krotov P. A. *Rossijskie navigatory v Gollandii v nachale XVIII v.* [Russian navigators in Holland at the beginning of the XVIII century] // *Soobshcheniya Rossijsko-Niderlandskogo nauchnogo obshchestva. Vyp. 1* – Messages of the Russian-Dutch Scientific Society. Is. 1 / ed. by G. V. Vilinbakhov and N. P. Kopaneva. SPb. European House. 2003. Pp. 272–285.

15. *Materialy dlya istorii russkogo flota. Ch. III. Baltijskij flot. 1702–1725* – Materials for the history of the Russian Fleet. Part III. The Baltic Fleet. 1702–1725. SPb. Typ. of Marine mine. 1866. 726 p.

16. Nikiforov L. A. *Russko-anglijskie otnosheniya pri Petre I* [Russian-English relations under Peter I]. M. State Publishing House of Political literature. 1950. 282 p.

17. *Obshchij morskij spisok. Ch. 1. Ot osnovaniya flota do konchiny Petra Velikogo* – General naval list. Part 1. From the foundation of the fleet to the death of Peter the Great. SPb. Typ. of V. Demakov. 1885. 455 p.

18. Pavlenko N. I. *Petr I. Izd. 4-e* [Peter I. Ed. 4th]. M. Molodaya guardia (Young Guard). 2003. 428 p.

19. *Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo. T. 7. Vyp. 1* – Letters and papers of Emperor Peter the Great. Vol. 7. Is. 1. Petrograd. First State Printing House. 1918. 644 p.

20. *Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo. T. 8. Vyp. 1* – Letters and papers of Emperor Peter the Great. Vol. 8. Is. 1. M. ; L. Ed. Acad. Sciences of the USSR. 1948. 404 p.

21. *Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo. T. 8. Vyp. 2* – Letters and papers of Emperor Peter the Great. Vol. 8. Is. 2. M. Ed. Acad. Sciences. 1951. 774 p.

22. *Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo. T. 11* – Letters and papers of Emperor Peter the Great. Vol. 11. M. Nauka (Science). 1964. 744 p.

23. Sokolov A. B. *Navstrechu drug drugu: Rossiya i Angliya v XVI–XVIII vv.* [Towards each other: Russia and England in the XVI–XVIII centuries]. Yaroslavl. Verh.-Volzh. book publishing house. 1992. 304 p.

24. Ustryalov N. G. *Istoriya carstvovaniya Petra Velikogo. T. 2* [The history of the reign of Peter the Great. Vol. 2]. SPb. Typ. of II-th Department Of Its Own. His Imp. Vel. Chancery. 1858. 589 p.

25. Ustryalov N. G. *O navigatorah i gardemarinah Petra Velikogo* [About navigators and midshipmen of Peter the Great] // *Morskoy sbornik* – Marine Collection. Vol. 83. No. 4 (April). 1866. Pp. 189–204.

26. Britain and Russia in the Age of Peter the Great. Historical Documents. London : School of Slavonic and East European Studies. 1998. 255 p.